

Социокультурные риски информационного общества и факторы их минимизации

Рудковская Е.Э., Рудковский Э.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В условиях информационного общества кардинально изменяется динамика и содержание всего комплекса социальных процессов.

Цель статьи – анализ рисков трансформационных процессов в современном информационном обществе.

Материал и методы. Материалом исследования является изменение трендов различных сфер общественной жизни в глобализирующемся мире. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. В глобализирующемся человеческом социуме наполняются новым содержанием экономические, политические и социокультурные процессы, налицо духовный вакуум, который заполняется псевдоценностями. Минимизация рисков информационного общества предполагает перестройку работы СМИ, поиск идеологических ориентиров, повышение роли социально-гуманитарных наук.

Заключение. Стратегия развития общества не может определяться сугубо инструментальными, экономическими, прагматическими критериями. Преодоление рисков информационного общества возможно при координации усилий государственных органов, учебных и вспомогательных учреждений.

Ключевые слова: информационное общество, информационная война, глобализация, идеология, традиционные ценности, социогуманитарное знание.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 85–89)

Social and Cultural Risks of Information Society and Factors for their Minimization

Rudkovskaya E.E., Rudkovski E.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

In the conditions of information society, the dynamics and the contents of the whole complex of social processes change greatly.

The purpose of the article is an analysis of transformation processes risks in the contemporary information society.

Material and methods. The research material is the transformation of the trends of various spheres of social life in the globalizing world. General logic and generally accepted methods of theoretical cognition were used.

Findings and their discussion. In the globalizing human society economic, political as well as social and cultural processes acquire new contents; spiritual vacuum is filled with pseudo values. Minimization of the information society risks means the refurbishment of mass media work, the search for ideological landmarks, the increase of the role of social and humanitarian sciences.

Conclusion. The society development strategy cannot be identified only by instrumental, economic and pragmatic criteria. To overcome the risks of information society is possible by coordinating the efforts of the state bodies, education and auxiliary establishments.

Key words: information society, information war, globalization, ideology, traditional values, social and humanitarian knowledge.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 85–89)

В условиях глобализирующегося мира, всепроникающих информационных технологий происходит кардинальное изменение динамики и содержания всего комплекса экономических, политических и социокультурных процессов. Цель статьи – анализ основных направлений и сущностных черт такой динамики.

Материал и методы. Материалом исследования являются социокультурные риски информационного общества в различных сферах, а также факторы их минимизации. Применены общелогические методы и общепринятые методы теоретического исследования. В статье использованы материалы, ранее опубликованные авторами [1].

Результаты и их обсуждение. Современный мир вступил в состояние турбулентности, заметно усилилась нестабильность и неопределенность. Это проявляется в следующем.

– Человечество сталкивается с нарастающим дефицитом управляемости и доверия в международных делах. Происходит смена глобальных трендов и идеологий. Прежняя эпоха на Западе представлялась всеобщим торжеством либерализма. В последнее время он трансформировался в «прогрессизм», стержнем которого является представление о мире без границ, без государств, без национальностей, т.е. политически и этнически нивелированный мир.

– В глобальном мире возрастает транспарентность, прозрачность границ, которые во многом становятся условными. Интеграционные процессы в рамках региональных союзов и объединений все больше носят внепространственный, наднациональный характер и ведут к детерриторизации.

– В глобализирующемся человеческом социуме новым содержанием наполняется понятие суверенитета государства, который может быть обеспечен лишь вхождением в региональные союзы и объединения. Следует учитывать, что роль государства в регулировании, к примеру, информационных процессов существенно меняется, так как эти процессы идут, минуя национальные границы. Можно сказать, что государство попало в соцсети, которые стали важнейшим игроком на политическом поле. Они действуют практически бесконтрольно, не подчиняясь правительствам стран. Известно, что влияние традиционных СМИ (и других корпораций) ограничено законами государства. Однако владельцы информационных стремятся освободиться от всякого государственного контроля. При этом речь вовсе не идет о свободе слова, свободе политических дискуссий. Они отстаивают интересы меньшинства и важных, с их точки зрения, проблем ЛГБТ, трансгендеров и т.п. Тех, кто не согласен с их ценностями, объявляют неполноценными.

– Налицо духовный вакуум, который заполняется псевдоценностями. Это проявляется в самых различных аспектах жизнедеятельности людей: отношении к образованию, межличностным и семейным отношениям, устройству быта, материальному достатку,

характеру проведения свободного времени, общечеловеческим ценностям. Кардинально порой изменяется мотивация поведения, особенно молодежи. Нарастает стандартизация и утилитаризация культуры, атомизация общества. На место моральных, эстетических, познавательных, гражданских ценностей приходят иные приоритеты и абсолюты: жажда наживы и материального преуспевания здесь и сейчас, индивидуализм, доведенный до крайности прагматизм. Для значительной части населения характерен принцип поведения «бери от жизни все», «добивайся целей любыми средствами». Предаются забвению такие базовые ценности, как честь, совесть, дружба, любовь, достоинство, сострадание. Они либо утрачивают свой первоначальный смысл, либо замещаются различными симулякрами.

Все эти проявления духовного кризиса – следствие многократно усилившейся манипуляции сознанием людей в условиях информационной войны, которую иначе называют великой гибридной, глобальной войной. (О ней чаще говорят касательно внешнеполитических отношений. Но, как видится, ее технологии личностного слома безответственно отрабатываются и на собственном населении). Пушки молчат, но война эта направлена на разрушение духовного мира человека.

Информационная война многоформатна. Одной из форм является психологическая война, понимаемая как «пропаганда, “промыывание мозгов”, информационная обработка населения» [2, с. 48], арсенал средств воздействия на сознание людей которой богат: дезинформация, манипулирование, пропаганда, управление кризисами, лоббирование, шантаж и дискредитация политического и идеологического оппонента, моральный террор, всевозможные фейки и вбросы, навешивание ярлыков. Роль последних в настоящее время особенно возросла. Ярлык изображает тот или иной процесс или лидера как воплощение того, чего население больше всего боится. К примеру, распространенными стали такие ярлыки и предикативные характеристики: фашист, агрессор, геноцид, зверства политических кругов и т.п. При этом нельзя не учитывать такие характеристики информации, распространяемой через интернет, как мультимедийность, анонимность, многовекторность воздействия, отсутствие верификации, невозможность оперативно определить истинность или ложность распространяемой информации. В силу указанных свойств интернет является наиболее эффективным средством ведения информационной войны [2, с. 78].

То, что Оруэлл описал в романе «1984», уже реализовано по части всеобщей слежки, промывания мозгов, переписывания истории. Но мир движется дальше. Цифровизация нарушает частное пространство. Последнее постепенно исчезает. На улице, транспорте, кафе, магазине на нас смотрят тысячи камер, способных распознавать лица. Если сюда добавить сбор данных о гражданах со стороны частных цифровых

платформ Яндекс, Google и др., то слежка становится тотальной. Сбор биометрической информации также ограничивает автономность человека, т.к. эта информация является частью его личности. Может случиться так, что не цифра будет служить человеку, а человек Большой цифре. Важно помнить, что любая информационная система уязвима. Кража такой информации позволит подменять личность (вспомним голливудский фильм 1995 г. (!) «Сеть»). А это создает угрозу превращения в объект мошенничества как отдельного человека, так и всего населения страны.

Минимизировать издержки информационной войны призваны традиционные СМИ (радио, печать, телевидение). Однако следует учитывать реалии сегодняшнего дня:

а) интернет стал практически единственным источником информации для молодежи; ее зависимость от гаджетов стала очевидной;

б) контент традиционных масс-медиа (особенно российских) не всегда направлен на формирование четких гражданских и нравственных позиций.

Духовно чистое, дающее надежду и не унижающее личность телевидение в значительной мере осталось в прошлом. Сейчас транслируются порой программы, ток- и реалити-шоу, рекламирующие духовный, нравственный нигилизм, психологию потребительства, которая стала средством власти над людьми. Прав был Э. Фромм, когда говорил о состоянии социума, в котором вещи олицетворяются, а люди овеществляются.

Количество информации и ее качество – разные вещи. Государство, институты гражданского общества в современных условиях должны позаботиться о духовно-нравственной, гуманистической составляющей работы СМИ. И всякие обвинения в авторитаризме, введении цензуры несостоятельны. Важно помнить, что культура начинается с запрета. Прежде всего с запрета обходить, анимировать, поставить под сомнение традиционные ценности каждого социума и человечества в целом.

Духовное здоровье общества неразрывно связано с сохранением тех традиций, которые складывались на основе многовекового опыта поколений, проверены временем и составляют важный компонент модели жизнедеятельности людей, социума в целом, константу его бытия. Традиционные ценности – это одна из форм социального наследования, сохранения социальной памяти, а также мощное средство противостояния деструктивному влиянию современной массовой культуры, экспансии чуждых, инородных ценностей, подрывающих духовные основы восточноевропейской цивилизации.

Все больше торжествует «культура отмены», отказа от всего того, что на протяжении веков скрепляло социум. Разрушаются ценности старших поколений, а ценности подрастающего поколения находятся в состоянии текучести, подвижности. Они пока не имеют четких горизонтов, устоявшихся принципов, идеалов. В известном смысле распалась связь времен.

Сохранение традиционных духовных ценностей должно стать стратегическим, общенациональным приоритетом.

В литературе можно встретить различные подходы к классификации значимых для человека ценностей. К примеру, известный советский социолог В.А. Ядов предложил следующую классификацию ценностей: ценности терминальные – любовь, здоровье, друзья, мир, мудрость, общественное признание, личностная позиция, познание, работа, свобода, самостоятельность, семья; инструментальные – воля, аккуратность, воспитанность, жизнедеятельность, исполнительность, непримиримость, образованность, терпимость, чуткость [3, с. 13]. Такая классификация возможна. Однако она, на наш взгляд, не включает отдельные общечеловеческие ценности (человеколюбие, сострадание, добро). С другой стороны, вряд ли к общечеловеческим ценностям можно отнести непримиримость (к чему?), личностную позицию (какую и в отношении чего?), познание (любой индивид что-то узнает и познает).

Нам ближе позиция В.Н. Дежнева и О.В. Новиковой. Они справедливо относят к основным характеристикам традиционных ценностей:

« – это ценности, имеющие истоки в прошлом, результат исторического саморазвития ценностей этноса, нации, цивилизации;

– это ценности базовые, фундаментальные, стержневые, основополагающие, системообразующие;

– это ценности, обеспечивающие идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций;

– это национальное, цивилизационное своеобразие понимания, принятия, актуализации общечеловеческих ценностей;

– это национальное, цивилизационное своеобразие выстраивания иерархии и системы ценностей» [4, с. 74].

Полагаем, что к традиционным общечеловеческим ценностям можно отнести гуманизм, ненасилие, справедливость, любовь, долг, свободу, мир, жизнь, труд. У культуры нет границ, но есть культурный код нации.

Общество может успешно развиваться не вопреки, а благодаря сохранению традиционных ценностей, опоре на культурную идентичность и самобытность. При этом, конечно, не исключаются те качественные изменения, которые обеспечивают технологический и экономический рост. Пример стран Юго-Восточной Азии тому подтверждение.

Защита традиционных ценностей должна стать ядром, лейтмотивом идеологии нашего общества. События последних лет показали, что ранее провозглашенная на Западе теория деидеологизации – это миф. Идеологии вернулись, возрастает их значение в современном социуме. Тот информационный продукт, который предлагают западные политические институты и СМИ, не может стать стратегией развития общества. Она не может определяться лишь инструментальными, экономическими, прагматическими критериями.

В ее основу должны быть заложены четкие идеологические, а в более широком аспекте мировоззренческие принципы, ориентиры и ценности. Без них нет смыслов, объединяющих целей, невозможно определить средства их реализации. Именно они вырабатывают иммунитет к возникающим в обществе коллизиям и кризисам.

Представители теории деидеологизации исходили из того, что социальные слои, партии и идеологии могут конфликтовать, но над ними стоит хранитель безусловных и неоспоримых истин в виде голых фактов. Но сейчас очевидно, что такого хранителя нет, его роль можно украсть при помощи фейковых новостей. Запад отбраковывает информацию, которая не соответствует либерально-глобалистской доктрине. Цензура мысли актуальна, как и много десятилетий назад. Правда, современным западным конструктам легче удастся разрушать, нежели созидать, что и проявляется в упоминавшейся выше «культуре отмены» – неотъемлемой черте общества постмодерна. В этом обществе универсальные моральные ценности перестают существовать. Однако если нет четких моральных критериев, констант и контроля, то нет стабильности и порядка в обществе.

Все оправдано и имеет право на существование, любые идеи могут быть признаны истинными и принятыми обществом. Потребление стало идеологическим феноменом. В центре его – не человек-творец, а человек-потребитель. Идеология потребления стала своеобразным средством духовной власти над людьми. «Истина идеологии потребления закамуфлирована и заключается в том, что человек не является субъектом системы потребления, он объект индустриальной системы и, потребляя ее продукты, в реальности служит интересам системы, покоряется ей» [5, с. 118].

Современное общество не может успешно функционировать вне рамок определенной идеологии, нация не может существовать вне национальной идеи. Формирование национальной идеи белорусского общества как ядра государственной идеологии пока остается актуальной задачей обществоведов страны. Необходим такой вариант идеологии, который консолидировал бы общество, определял его образ в будущем, был принят (что очень важно народом). Национальная идея должна основываться на культурном наследовании народа, учете его самобытности, быть демифологизированной, способной конвертироваться в реальные формы жизнедеятельности людей. Ядром идеологии может быть, несомненно, идея патриотизма. Другой вопрос, что понимание патриотизма разнообразно и нуждается в идеологическом оформлении. В противном случае он вряд ли будет объединять нацию и останется лишь прекраснотушной идеей ни к чему не обязывающей. Человек-патриот – это индивид, способный защищать и отстаивать традиционные национальные ценности, ощущающий неразрывную связь с историей страны. И, безусловно, идеология государства должна быть направлена на защиту традиционных ценностей

и исторической памяти народа, которые являются важнейшим компонентом самой идеологии.

Составной частью идеологии является историческое сознание. Применение «исторического оружия» имеет не менее серьезные последствия, чем летального оружия. Удар по историческому сознанию разрушает память и дух народа. А отсюда – один шаг к его исчезновению в перспективе. Нацией без исторической памяти легче управлять и манипулировать. Историческое беспамятство не может не закончиться поражением. Прошлое так или иначе остается частью настоящего и не уходит бесследно в абсолютное небытие. Оно определяет идентичность каждого индивида и социума в целом. История – это не только политика, опрокинутая в прошлое. Ее толкование, определяемое идеологическими и политическими интересами субъектов интерпретации, формирует как настоящее, так и цели и средства достижения будущего. История и память о ней становятся мощным идеологическим оружием информационной войны, в ходе которой все чаще предпринимаются попытки переформатировать прошлое под себя.

В информационной войне, как известно, нет фронта и тыла. Она затрагивает каждого человека. Значительная часть современной молодежи находится в координатах ценностей, которые существенно отличаются от ценностей, которые были присущи предкам. Происходит разрыв поколений, ценностный разрыв. В последнее время наблюдается дрейф в сторону таких ценностей, как богатство, власть, самоутверждение. А вот ценности заботы о ближнем, человеколюбия, сострадания заметно им уступают. В этих условиях важную роль в формировании духовного мира современной молодежи призваны сыграть социально-гуманитарные дисциплины. Приобщаясь к установкам, выводам и положениям СГД, «человек приобретает качества, необходимые для осознанных и взвешенных решений, как в профессиональных, так и в обыденных жизненных вопросах. Приобретая полезный опыт, он становится зрелым, проявляет качества, присущие мудрости и адекватности в выводах, связанных с жизненными ценностями. Он не только культурен в общении, но еще владеет своими эмоциями, развивает свой кругозор, добивается личностного роста и улучшения взаимоотношений с окружающими людьми» [6, с. 38].

К сожалению, в давнем споре физиков и лириков в последнее время побеждают первые. Престиж социально-гуманитарных и педагогических дисциплин падает. Молодежь при поступлении в вузы отдает предпочтение специальностям, связанным с IT-технологиями. Однако такой технократический крен чреват существенными общественными издержками. Об этом свидетельствует опыт недавнего прошлого. Нельзя не отметить, что цикл социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе находится в состоянии перманентного реформирования, которое не всегда, на наш взгляд, оправдано. Прежде всего, речь идет о сокращении объемов учебного времени, отводимого

на их изучение, а также дополнении урезанных основ фундаментальных наук спецкурсами, отражающими лишь их небольшую часть. В то же время структура данного цикла не всегда способствует формированию гражданской, нравственной и политической культуры, что весьма актуально в современных условиях. Основные дисциплины вводимого ныне социально-гуманитарного блока нужны. Это не обсуждается. Но очевидно и другое: нет прямо однозначного соответствия, к примеру, между философскими, историческими, политэкономическими знаниями и политическими позициями человека, его нравственной культурой. Однако этика и политология к разряду обязательных дисциплин не относятся, даже на педагогических специальностях, не говоря уже о естественнонаучных. Жизнь современного общества подбрасывает целый ряд проблем: каковы технология власти, механизм защиты прав человека, меньшинства, что есть демократия, свобода, каковы пределы политического плюрализма и государственного суверенитета. На эти вопросы молодой человек должен находить ответы в вузе. Политическое участие, способность к разумному выбору требуют специальных знаний. В противном случае вакуум заполняется «знаниями», мифами и стереотипами, почерпнутыми из интернета. Это тем более важно, что в вузовские аудитории приходит так называемое поколение Z, родившееся в информационном обществе. Оно чрезвычайно зависимо от цифровых технологий, обладает информацией, но часто не обладает пониманием сути общественных перемен. Речь в данном случае идет о клиповом мышлении, неспособном анализировать сущностные характеристики человеческого бытия. В этих условиях нельзя умалять роль социально-гуманитарного знания, которое является преградой для псевдоценностей, помогает молодому человеку отсеять зерна от плевел и найти свое место в современном динамичном мире.

Заключение. Преодоление рисков и угроз современных информационных технологий для духовной жизни общества, формирование у граждан иммунитета к манипуляционному воздействию возможно при координации усилий государственных органов, учебных и воспитательных учреждений, СМИ, общественных объединений. От реалий информационного общества нельзя уйти. Мир живет в них. Это объективная данность. Но их учет и использование не может противоречить традиционным национальным ценностям, которые будут оставаться основой будущего развития

общества. Диалог культур, социальный транзит неизбежен. Новые формы бытия приходят в жизнь социума в целом и каждого человека в отдельности. Вместе с тем они должны создаваться с учетом культурного кода народа. У культуры нет границ, но есть корни. Всякий нигилизм в их отношении приводит к духовной деградации, утрате жизненных смыслов и перспектив. Национальная культура во всех ее ипостасях – это «визитная карточка» страны, фактор ее имиджа и идентичности народа. Важно учитывать, что гей-парадами невозможно создать не только равенство биологической нормы, но и решить важнейшие проблемы социального равенства и справедливости. Только посредством взаимовыгодного сотрудничества, диалога культур и цивилизаций возможны своевременные и эффективные ответы на вызовы времени.

Литература

1. Кривоносова, Е.Э. Грани исторической ответственности [Электронный ресурс] / Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. ст. – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 85–90. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13218>. – Дата доступа: 29.08.2021.
2. Сулейманова, Ш.С. Информационные войны: история и современность: учеб. пособие / Ш.С. Сулейманова, Е.А. Назарова. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 124 с.
3. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. – 295 с.
4. Дежнев, В.Н. Традиционные ценности: к определению понятия [Электронный ресурс] / В.Н. Дежнев, О.В. Новикова // Вестн. Шадринского гос. пед. ин-та. – 2015. – № 4(28). – С. 71–74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya>. – Дата доступа: 20.08.2021.
5. Кобалева, Э.А. Идеология потребления в духовной жизни современного общества [Электронный ресурс] / Э.А. Кобалева, З.Ч. Схалыхо // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1(75). – С. 115–118. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-potrebleniya-v-duhovnoy-zhizni-sovremennogo-obschestva/viewer>. – Дата доступа: 20.08.2021.
6. Мукин, В.А. Жизненные ценности, формируемые в университетском пространстве / В.А. Мукин // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 36. – С. 36–40.

Поступила в редакцию 28.09.2021